

АРОНОВ Дмитрий Владимирович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева (Россия, Орёл), e-mail: aronovdv@mail.ru

ЛЕВИНА Ирина Робертовна, ст. преподаватель кафедры теории и истории государства и права, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева (Россия, Орёл), e-mail: irinjlevina@yandex.ru

СМИРНОВ Иван Михайлович, кандидат исторических наук, преподаватель кафедры ОРД ОВД, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова (Россия, Орёл), e-mail: kadyj@yandex.ru

ARONOV D.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Oryol State University named after I.S. Turgeneva (Russian Federation, Orel), e-mail: aronovdv@mail.ru

LEVINA I.R., Senior lecturer of the Department of Theory and History of State and Law, Oryol State University named after I.S. Turgeneva (Russian Federation, Orel), e-mail: aronovdv@mail.ru

SMIRNOV I.M., Candidate of historical sciences, Teacher of the Chair of operational-search activity interior ministry, Lukyanov Oryol Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia (Russian Federation, Orel), e-mail:kadyj@yandex.ru

ОХРАНА ПЕРВОБЫТНЫХ ПЛЕМЕН В МЕЖДУНАРОДНОМ ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ПРАВЕ НАЧАЛА XX ВЕКА

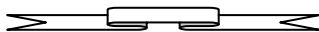
PROTECTION OF PRIMITIVE TRIBES IN INTERNATIONAL ENVIRONMENTAL LAW OF THE EARLY XX CENTURY

Аннотация. В статье проведен анализ генезиса международного экологического права и объектов его правовой охраны. Авторами рассмотрена специфика формирования объекта и предметов правовой защиты международного экологического права на примере Бернской конференции экспертов 1913 года. Акцентируется внимание на вопросе сохранения в неприкосновенности среды обитания и образа жизни народностей, ведущих первобытный образ жизни. В наши дни примат прав и свобод человека как системообразующего центра современных политических систем и режимов презюмируется научным сообществом. В качестве дискуссионной обозначена проблема включения первобытных племен в объект охраны международного экологического права с целью сохранения уникальности жизненного уклада и защиты от влияния цивилизации.

Ключевые слова: международное экологическое право, социологический позитивизм, первобытные племена как объект правовой защиты, образ жизни, «человеческие зоопарки».

Abstract. The goal of this article is to analyze primitive tribes as a legal subject or subject-matter of the international environmental law of the early twentieth century. The article presents the analysis of the object and subjects formation of the international environmental law legal protection on the example of Berne Conference of Experts in 1913. The issue of preserving the habitat and the lifestyle of nationalities leading a primitive way of life is considered. Nowadays, the primacy of human rights and freedoms as the system-forming center of modern political systems and regimes is not seriously disputed by anyone. The slightest attempts to talk about the prevalence of other values (state, religious) are perceived as an attempt at sacrilege during the period of the Catholic religion dogmas dominance in Europe.

Keywords: international environmental law, sociological positivism, primitive tribes as the object of legal protection, lifestyle and habitat, «human zoos».

Введение

Одной из отраслей международного публичного права, чье появление, становление и развитие стало прямым следствием ускорения темпов научно-технического прогресса, роста его качественного влияния на жизнь человеческой цивилизации стало международное экологическое право¹. Формирование отраслей права под влиянием стремительно меняющихся условий жизни человечества, а, соответственно, появление значимых общественных отношений, регулирование которых требует именно правовых инструментов, отличается достаточно короткими сроками (по крайней мере, в сравнении с традиционными отраслями международного права, формировавшимися порою веками и тысячелетиями). С этим положением согласны практически все отечественные авторы, избравшие в качестве предмета исследования историю международного экологического права.

Вполне обоснованное единодушие наблюдается, в частности, и в периодизации его истории, прежде всего, если мы говорим о начальных периодах его развития. Первый получил традиционное название «викторианского», и незначительные расхождения по его верхней границе вряд ли меняют что-то принципиально. Разница в 1947 году или 1948-м существенно не важна, и даже соотнесение начала нового этапа с конвенциями, заключенными в межвоенный период, также основано на переходе уровня международно-правовой охраны природы в новое качественное состояние (уточнение объекта правовой охраны, универсальный характер соглашений, формирование специализированных международных организаций). В отечественной литературе по данной проблеме сложился единый подход к периодизации генезиса международного экологического права.

Первый этап соотносится с периодом с 1839 по 1948 год. Второй этап локализуется между 1948 и 1972 гг. Если же говорить о третьем этапе (с 1972 по 1992 год) и четвертом, собственно современном (начиная с 1992 года), то здесь дискуссия продолжается. Так, известный специалист в сфере международного публичного права К. А. Бекашев полагает целесообразным не разделять их, а отнести к современному периоду развития международного экологического права [5].

Периодизация генезиса международного экологического права есть, по сути, индикация проявления соответствующих общественных настроений. Их выражением стали международные конференции по проблемам охраны природы (если ориентироваться на содержание докладов участников конференции, точнее было бы сказать «окружающей среды», тем более что данный термин появился еще в XIX веке), в том числе по правовым аспектам названной проблематики. Эти мероприятия наглядно говорят в пользу того, что в среде ученых, выступавших в качестве экспертов, шел постоянный дискурс по выявлению сущности тех общественных отношений, которые было целесообразно урегулировать на уровне новой отрасли международного права.

Начало подобным мероприятиям положила конференция, организованная по инициативе швейцарского правительства в Берне 17–19 ноября 1913 года, – одна из первых в ряду коллективных публичных мероприятий по международной охране природы². Полагаем, что именно с неё пусть на достаточно условном, но все-таки на межгосударственном уровне начинается экспертное обсуждение содержания

¹ Существует точка зрения, сущность которой сводится к тому, что вплоть до настоящего времени ее становление не завершено, а объект, предмет, отраслевые принципы, базовые институты имеют значительный потенциал для дальнейшего развития.

² По приглашению правительства Швейцарии на конференцию прибыли представители 17 государств: Австрии, Аргентины, Бельгии, Великобритании, Венгрии, Германии, Голландии, Дании, Испании, Италии, Норвегии, Португалии, России, США, Франции, Швейцарии, Швеции (Румыния и Япония получили приглашения, но участия в работе конференции не принимали).

объекта правовой охраны международного экологического права, разрабатываются тексты межгосударственных соглашений. Там же была предпринята попытка воплощения в практике международных отношений идеи создания межправительственного органа (в терминологии начала XX века – комиссии)¹ для реализации контрольно-надзорных (как вариант наблюдательных) функций на международном уровне.

При этом, в ряд с самыми разнообразными вопросами в части выделения тех сфер человеческой деятельности, в которых охрана окружающей среды необходима в первоочередном порядке, стало предложение, которое в наши дни в рамках конференции по экологии воспринималось бы как злая шутка. Для современного так называемого коллективного Запада подобная «шутка» могла бы вызвать не только общественную обструкцию, но и привести к вполне конкретному административному или уголовному преследованию. Не будем томить читателя, речь идет об идее, прозвучавшей из уст представителя Швейцарии – председателя конференции Л. Форрера – и в предложениях одного из российских представителей² – профессора Г. А. Кожевникова, выдающегося биолога мирового уровня, одного из основателей научного российского пчеловодства, директором зоологического музея МГУ. Это идея поставить под защиту международного экологического права как объект этой защиты человеческие племена,

сохранившие первобытный образ жизни.

Будучи инициатором и вдохновителем охраны дикой природы в России, в частности автором идеи сети заповедников, которая была воплощена уже в советское время, он сообщил конференции о состоянии охраны природы в России. Однако главным в предложениях Г. А. Кожевникова стала идея поставить под охрану международного экологического права человеческие племена, находившиеся в начале XX века в состоянии дикости. В своем выступлении на конференции Г. А. Кожевников отметил, что в рамках докладов делегатов речь шла об охране растительного и животного мира, природных ландшафтов, но, по его мнению, из их поля зрения выпал такой аспект, как охрана первобытных народностей [9]. Конкретизируя свою идею, он указывал на то, что речь идет о редких человеческих расах, находящихся вне какого бы то ни было влияния европейской цивилизации. По его мнению, развитые страны совершат очень серьезную ошибку, если займутся их принудительной цивилизацией [9].

Может показаться, что этот призыв профессора Г. А. Кожевникова либо непонятное проявление какого-то махрового расизма, либо чудачество учёного, известного своим нестандартным поведением в мире науки и в быту. К тому же многие эпизоды его биографии, давали немало оснований к последнему выводу. Биографы Г. А. Кожевникова полагают, что М. А. Булгаков использовал его фразу в столовой МГУ касательно чтения до обеда советских газет (как, впрочем, и их чтения вообще) в одном из широко известных эпизодов «Собачьего сердца» [8]. Однако, если мы вспомним один из господствовавших типов восприятия народов, с которыми европейцы вступали в контакт в ходе колонизации, то там есть немало весьма небесспорных для современного мировосприятия вариантов. За краткостью настоящей статьи обратимся к творчеству Редьярда Киплинга:

Неси это гордое Бремя –
Родных сыновей пошли
На службу тебе подвластным

¹ Участники конференции учредили совещательную комиссию, наделенную полномочиями по сбору, обобщению и опубликованию всех данных о состоянии природы мира и ее охране, а также по пропаганде международной охраны природы. Отказ от учреждения межправительственного органа с широкими полномочиями в области международной охраны окружающей среды был связан с различной позицией участников конференции. Представители России, Швейцарии ряда других стран выступали за наделение комиссии правом разрабатывать проекты международных соглашений и следить за их выполнением. Другие участники не были готовы к ее наделению широкими полномочиями в сфере охраны окружающей среды.

² Вторым участником был профессор И. П. Бородин.

Народам на край земли –
На каторгу ради угрюмых,
Мятущихся дикарей,
Наполовину бесов,
Наполовину людей.
«Несите бремя белых...» [5].

По сути, Г. А. Кожевников предложил обеспечить первобытным народам право жить своей жизнью без «прогрессорства»¹ европейского типа, какими бы пусть порою и самыми благородными мотивами оно ни обосновывалось бы. Что же в этом случае (т.е. невмешательства в жизнь первобытных племён) должны сделать представители иного мира для обеспечения их интересов?

Профессор Г. А. Кожевников предлагал, правда, в самом общем виде сохранить им «по крайней мере, право на существование», полагая, что «...было бы громадной несправедливостью сказать: станем охранять растения и животных, слонов, райских птиц, крокодилов и т.д., но не надо охранять дикого человека!» [9].

Аналогичные идеи содержались и в речи швейцарского представителя Л. Форрера, председательствовавшего на конференции. Он, в частности, им сделал акцент на том, что идея защиты первобытных племен витает в воздухе, но вместе с тем он весьма прагматично предупреждал собравшихся от соблазна бесконечного расширения перечня охраняемых объектов природной среды. Соответственно, не будучи принципиальным противником защиты первобытных народностей, он полагал нецелесообразным их включение в объект охраны международного экологического права по формально-

рационалистическим соображениям [9].

Более чем поэтично сказал об этой проблеме делавший на конференции от приглашающей стороны (Швейцарии) основной доклад «О задачах мировой охраны природы» и представлявший ее на этом мероприятии ещё один швейцарский дипломат Поль Саразен: «...не все еще задачи, которые берет на себя мировая охрана природы, исчерпаны. Осталась самая важная и самая прекрасная – спасти от уничтожения последние остатки примитивных племен диких народов и сохранить их по возможности нетронутыми для будущих поколений. ...Бесконечно важно поэтому сохранить для науки, для нас самих и для будущих поколений, эти остатки прошлых времен, каким-то чудом сохранившиеся до настоящая времени» [9].

Конечно, в данном случае под правом на существование для этих племен понимается не минимально соответствующее уровню жизни современного государства качество предоставления и получения социальных благ, а сохранение за конкретными народами права вести естественный образ жизни. Это обеспечивается защитой соответствующих локаций, неразрывно связанных с племенным образом жизни и отказом (и даже защитой этого образа жизни) от настроенных в духе прогрессорства представителей цивилизации, более развитой в техническом отношении.

Однако подобный подход возможен только в рамках смены общей парадигмы европейского мировосприятия с отказом от принятия за критерий прогресса то, насколько тот или иной народ приблизился к ценностям цивилизации европейского типа.

Вместе с тем подобное изменение подхода на практике нереально. С традиционной точки зрения предложение об ограждении племен, ведущих первобытный образ жизни, от того, что мы считаем достижением нашей цивилизации, а в первую очередь это права и свободы человека, выглядит образцовым расизмом. При же-

¹ Прогрессоры в научно-фантастической литературе – представители высокоразвитых разумных рас, в чьи обязанности входит содействие историческому прогрессу цивилизаций, находящихся на более низком уровне общественного развития. Термин «прогрессор» был изобретён братьями Стругацкими. Схожую с прогрессорством концепцию разработал Йен М. Бенкс в своих книгах, посвященных вселенной «Культуры» // URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1107601> (Дата обращения: 12.06.2020). – *Прим. авт.*

лании можно сформулировать нечто в подражание этической максиме Ф. М. Достоевского о слезинке невинного ребёнка, увязав это с возможностью избавить подобные народы от голода, болезней, младенческой смертности и т.п.

Еще одна ассоциация, возникающая в контексте идеи Г. А. Кожевникова, и особенно в контексте массовых беспорядков в США зимой-весной-летом 2020 года, – это кажущееся сходство его идеи о сохранении в неприкосновенности народов, ведущих первобытный образ жизни, с получившими определенное распространение в Европе и России так называемыми человеческими зоопарками второй половины XIX – начала XX века [7].

Однако это предположение не подтверждается ни самим строем жизни Г. А. Кожевникова, ни выработанными им жизненными принципами, которым он следовал, несмотря на все политические катаклизмы, столь многочисленные в России начала XX века [7]. Свидетельством в пользу того, что он не мог быть сторонником подобного подхода, на наш взгляд, выступают результаты научного анализа сущности социального явления, известного нам под названием «человеческие зоопарки».

Весьма обстоятельная как по разнообразию источниковой базы, так и по методологическому инструментарию постановочная статья М. В. Лескинен, которая содержит точку зрения, отличную от традиционного восприятия «человеческих зоопарков» как издевательства над представителями нецивилизованных народов, которых на рыночной площади в ярмарочный день, как диких зверей в клетках, показывают охочим до развлечений обывателям разных стран. Результаты анализа имеющихся в распоряжении исследователя источников показывают, что «человеческие зоопарки» изначально были, по своей сути, коммерческими проектами. Анализ мест их размещения, свидетельства очевидцев (в том числе известных гуманистов, например Л. Н. Толстого), показывают, что никакими зоопарками (с клетками, решетками,

кормлением экспонатов посетителями) эти объекты не были. Задействованные в них представители ряда народов Крайнего Севера, Африканского континента привлекались к участию на коммерческой основе. Поездки были для них средством заработка. Еще одной разновидностью этого явления были проекты, изначально созданные как постановочные представления с артистами, изображавшими некие «дикие народы». Существовал и смешанный вариант постановочных шоу. Однако аттракционов по типу «дикарь в клетке» не было. Соответственно, предположение о том, что целью Г. А. Кожевникова было сохранение племен, ведущих первобытный образ жизни, на потеху активно развивавшемуся в то время туризму, не выдерживает критики.

Идея русского профессора, представленная на первой международной конференции по проблемам экологического права, имела в своей основе совершенно иной, отличный от европейского критерий прогресса. Не соответствие неким результатам политической практики двух-трёх стран, которые за счет прорыва в области технического прогресса поставили под контроль большую часть обитаемого мира, а достижение гармонии (равновесия) человека с окружающей средой (без создания ноосферы)¹, изначально присущей миру природы. На Бернской конференции, то почему же ради этого его нельзя охранять?» [9]. Продолжая обосновывать необходимость включения человека, ведущего первобытный образ жизни, в объект охраны международного экологического права, Г. А. Кожевников резонно отмечал: «Указывают на случаи, когда существование целых народов подвергается такой же опасности, как и существование животных... Не будем же ставить

¹ Ноосфера (от греч. noos – разум) – это биосфера, разумно управляемая человеком. Ноосфера является высшей стадией развития биосферы, связанной с возникновением и становлением в ней цивилизованного общества, с периодом, когда разумная деятельность человека становится главным фактором развития на Земле [Электронный ресурс]. – URL: <https://историиземли.рф/uchenie-vernadskogo-noasfere.html> (дата обращения: 23.07.2020).

животных в более благоприятные условия, чем человека. А если мы не внесем человека в нашу программу, мы совершим эту несправедливость» [9].

Заключение

За свои идеи, высказанные немногим более ста лет назад, Г. А. Кожевников, с большой долей вероятности, стал бы сегодня «не въездным» для очень и очень многих стран. Определенная часть политиков и ученых, посчитала бы эти идеи неполиткорректными (а, скорее всего, им сразу же приклеили бы ярлык расистских). Отмеченная часть творчества Г. А. Кожевникова практически не упоминается в современной научной литературе. Многие биографы не упоминают даже о его участии в Бернской конференции и уж тем более о столь отличных от общего тренда идеи о защите первобытных племён. В современной научной литературе нами выявлено два упоминания этой идеи, причём в работах по педагогике. В частности, это докторская диссертация [2].

В наши дни примат прав и свобод человека как системообразующего центра современных политических систем и режимов никем всерьез не оспаривается. Малейшее желание заговорить о превашировании иных ценностей (государственных, религиозных) воспринимается как попытка святотатства в период господства догматов католической религии в Европе.

Однако практика экстраполяции евроатлантических ценностей уже в XX веке показала, что далеко не всегда они дают ожидаемый результат, будучи, по сути своей, лишь очередной реинкарнацией идеи, о которой писал уже упомянутый нами Редьярд Киплинг «Несите бремя белых ...» [5].

Библиография:

1. Валеев Р.М. Международное экологическое право: учебник / [Авдеева Т.Г. и др.]; отв. ред. Р.М. Валеев; Казанский (Приволжский) федеральный университет. – М.: Статут, 2012.

– 637 с.

2. Васильев С.В. Экологическое обучение и воспитание в системе школьного географического образования. Дисс. ... д. п. н. СПб, 2006.

3. Международная конвенция по вопросу о филлоксере *Phylloxera vastatrix* от 3 ноября 1881 года // [Электронный ресурс]. – URL: <http://gov.cap.ru/home/65/aris/bd/karantin/document/85.html>

4. Дополнительная Конвенция по борьбе с филлоксерой (Берн 15 апреля 1889 года) // [Электронный ресурс]. – URL: <http://gov.cap.ru/home/65/aris/bd/karantin/document/85.html>

5. Киплинг Р. Бремя белых (Перевод А. Сергеева) // [Электронный ресурс]. – URL: <https://klock.livejournal.com/122502.html>

6. Копылов М.Н. История международного экологического права / М.Н. Копылов, С.А. Мохаммад, Е.А. Якушева. – М.: Российский университет дружбы народов, 2007. – 248 с.

7. Лескинен М.В. «Человеческие зоопарки» в России: к постановке проблемы // Новое прошлое. – 2018. – № 4. – С. 148-163.

8. Малахов В.В. «Пока горит свеча...»: очерки по истории кафедры зоологии беспозвоночных Московского государственного университета / В.В. Малахов. – Изд. 2-е, доп. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2006. – 153 с.

9. Бородин И.П. Мировая охрана природы: Отчет акад. И.П. Бородина о командировке в Берн на Конференцию по международной охране природы. – Петроград: Типография М.М. Стасюлевича, 1915. – 106 с.

References:

1. Valeyev R.M. (2012) *Mezhdunarodnoye ekologicheskoye pravo: uchebnyy* [International environmental law: textbook] / [Avdeyeva T.G. i dr.]; otv. red. R.M.Valeyev; Kazanskiy (Privolzhskiy) federal'nyy universitet. – M.: Statut. – 637s. (In Russ.).

2. Vasil'yev S.V. (2006) *Ekologicheskoye*

obucheniye i vospitaniye v sisteme shkol'nogo geograficheskogo obrazovaniya [Environmental education and upbringing in the school geographic education system]. Diss. ... d.p.n. SPb. (In Russ.).

3. Mezhdunarodnaya konventsiya po voprosu o filloksere *Rhyloxera vastatrix* ot 3noyabrya 1881goda [International Convention on the Phylloxera *Phylloxera vastatrix* of November 3, 1881] // [Elektronnyy resurs]. – URL: <http://gov.cap.ru/home/65/aris/bd/karantin/document/85.html> (In Russ.).

4. Dopolnitel'naya Konventsiya po bor'be s fillokseroy (Bern 15 aprelya 1889 goda) [Additional Convention on the Control of Phylloxera (Bern April 15, 1889)] // [Elektronnyy resurs]. – URL: <http://gov.cap.ru/home/65/aris/bd/karantin/document/85.html> (In Russ.).

5. Kipling R. *Bremya belykh* (Perevod A. Sergeeva) [Burden of Whites (Translation by A. Sergeev)] // [Elektronnyy resurs]. – URL: <https://klock.livejournal.com/122502.html> (In Russ.).

6. Kopylov M.N. (2007) *Istoriya mezhdunarodnogo ekologicheskogo prava* [History of international environmental law] / M.N. Kopylov, S.A. Mokhammad, Ye.A. Yakusheva. – M.: Rossiyskiy universitet druzhby narodov. – 248s. (In Russ.).

7. Leskinen M.V. (2018) «Chelovecheskiye zoparki» v Rossii: k postanovke problemy [«Human Zoos» in Russia: Towards a Problem Statement] // *Novoye proshloye*. – №4. – S.148-163. (In Russ.).

8. Malakhov V.V. (2006) «Poka gorit svecha...»: ocherki po istorii Kafedry zoologii bespozvonochnykh Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta [«While the candle is burning ...»: essays on the history of the Department of Invertebrate Zoology at Moscow State University] / V.V. Malakhov. – Izd. 2-ye, dop. – M.: Tovari-shchestvo nauchnykh izdaniy KMK. – 153s. (In Russ.).

9. Borodin I.P. (1915) *Mirovaya okhrana prirody: Otchet akad. I.P. Borodina o komandirovke v Bern na Konferentsiyu po mezhdunarodnoy okhrane prirody* [World Conservation of Nature: Report of Acad. I.P. Borodin on a business trip to

Bern to the Conference on International Nature Conservation]. – Petrograd: Tipografiya M.M. Stasyulevicha. – 106s. (In Russ.).